

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(57)«1917/1922»

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-210-221>

ПРИСЯГА НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ТЕКСТОВАЯ ФОРМА И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

© В.В. Журавлёв

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Новосибирский государственный университет

630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

Аннотация: Статья посвящена анализу текстов гражданских и военных присяг и торжественных обещаний, оформлявших отношения власти и политической лояльности на территории, контролировавшейся антибольшевистскими режимами на востоке России в 1918–1919 гг. Видоизменения структуры присяги и используемых в них наборов образов отражали идеологическую и политическую динамику антибольшевистского движения на востоке России. С одной стороны их авторы и разработчики не могли не ориентироваться на прежнюю государственную символическую традицию, с другой – не могли и не хотели всецело следовать ей. Вакантное место адресата клятвы (Всероссийского императора) замещалось колеблющимся образом – народом, народом и государством, государством как отечеством, Родиной. Существенным образом модернизировался язык присяги, хотя в каждом конкретном случае та или иная доля языковых архаизмов сохранялась. Присяги фиксировали такой момент политики колчаковского режима, как департизация армии, признание государственного статуса православной конфессии, недоверие к добровольчеству, даже в случае, когда общественная инициатива соответствовала целям режима. Эти черты текстов присяг порождались общей логикой идеологической эволюции антибольшевистского движения и сами выступали важным инструментом индоктринации его сторонников.

Ключевые слова: идеология, имагология, формулярный анализ, репрезентация власти, легитимность, лояльность, А.В. Колчак, Уфимская директория, Временное правительство, антибольшевистское движение

Информация о статье: Дата поступления 20 сентября 2018 г.; дата принятия к печати 22 октября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Журавлёв В.В. Присяга на востоке России в период Гражданской войны: текстовая форма и идеологическое содержание. *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):210–221. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-210-221.

OATH IN EASTERN RUSSIA DURING THE CIVIL WAR: TEXT FORM AND IDEOLOGICAL CONTENT

© Vadim V. Zhuravlev

Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation

Novosibirsk State University

1 Pirogova Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation

Abstract: This article presents the analysis of texts of civic and military oaths and solemn promises, which formalized power relationships and political allegiance at the territory of Anti-Bolshevik regimes in Eastern Russia in 1918–1919. Modifications of oath structure and the used sets of images reflected the ideological and political dynamics of the Anti-Bolshevik movement in Eastern Russia. On the one hand, their authors and creators relied upon the former state symbolic tradition. On the other hand,

they could not have entirely followed this tradition, nor wanted to. Vacant position of the oath's addressee (Emperor of Russia) was replaced in a varying manner: with people, people and state, state as homeland, or Motherland. Language of oath was significantly upgraded, though in each specific case some archaisms remained. Oaths reflected aspects of politics of the Kolchak's regime, such as de-partisation of the army, acknowledgment of public status of the Orthodox confession, distrust in volunteering – even in the case when non-government initiative corresponded to the aims of the regime. These features of the oaths' texts originated from the general trend of ideological evolution of the Anti-Bolshevik movement, and served as an important tool of indoctrination of its supporters.

Keywords: *Ideology, imagology, formulary analysis, power representation, legitimacy, allegiance, A.V. Kolchak, Ufa Directory, Provisional Government, Anti-Bolshevik movement*

Article info: Received September 20, 2018; accepted for publication October 22, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Zhuravlev V.V. Oath in Eastern Russia during the Civil War: text form and ideological content. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):210–221. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-210-221.

Свержение монархии в феврале – марте 1917 г. нанесло сокрушительный удар по традиционной символической системе Российского государства. Все ее составляющие подверглись многочисленным модификациям и трансформациям. Процесс изменений охватил весь круг основных политических ценностей и ключевых идей, официальную государственную и воинскую символику, язык официальных документов, политические процедуры и ритуалы. Не могла остаться в стороне и государственная присяга, являвшаяся одной из ключевых политических практик.

В юридической науке присяга трактуется как «... принятие официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать и исполнять права и обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющий момент изменения специального правового статуса субъектов и осуществляемый в особом ритуальном порядке на основе специализированных символических действий» (Русакова. С. 46). Отмечается, что в значительной степени присяга является специфической разновидностью договора.

В последние годы феномен присяг и клятв растущее все больше привлекает внимание исследователей, причем как правоведов, так и историков (Антонов, 2011; Барыкина, 2015; Груша, 2015; Русакова, 2010; Слугина, 2014; Слугина, 2015; Трусов, Лаврентьев, 2015; Челнокова, 2016; Швенгельбек, 2003). В частности обсуждаются и изменения практик присяги в ходе постмонархического транзита современных обществ. В исследовании по фи-

лософии права, например, фиксируется, что «... ритуал приведения к присяге первых лиц в государстве заменяет собой процедуры коронации» (Зверева, 2017. С. 99). Семантика монархических коронаций, в том числе русских, достаточно давно является предметом изучения (Успенский, 1998; Уортман, 2002; Уортман, 2004; Хачатурян, 2004). Появились и первые публикации, затрагивающие историю института присяги в России в период революции и гражданской войны (Таирова, 2007; Журавлев, 2008; Журавлев, 2011; Шилова, Гагкуев, 2016).

Особое место в истории постмонархических трансформаций российской символической системы занимали процессы, происходившие на территориях, контролировавшихся контрреволюционными политическими режимами. В противоположность большевикам эти режимы не порывали радикально с прежней государственно-правовой и символической традицией, но были вынуждены вносить в нее весьма многозначительные изменения. Рассмотрим эти процессы на текстах присяг, разработанных и утвержденных на территории самого крупного антибольшевистского политического образования – колчаковского режима.

В фокусе внимания Российского правительства адмирала А.В. Колчака практика приведения к присягам оказывалась многократно. В конце января 1919 г. был утвержден текст присяги Верховного Правителя; председателя Совета министров; министров, товарищей и помощников министров и ряда других должностных лиц; присяги и торжественно-го обещания для лиц, поступающих в ряды армии

на основах призыва, а также текста особого обязательства для лиц, поступающих в армию в качестве добровольцев (Совет министров Российского правительства: журналы заседаний. 2016. Т. 1. С. 247–249). В конце февраля 1919 г. Совет министров поручил министерству юстиции разработать текст присяги для чинов милиции (Там же. С. 340), а 18 марта 1919 г. – для должностных лиц гражданских ведомств. В апреле 1919 г. Совет министров обсуждал текст клятвенного обещания для должностных лиц местного самоуправления и присяги должностных лиц правительственных учреждений (Там же. С. 493), 6 октября 1919 г. рассматривался стоящий несколько отдельно вопрос о присяге, принимаемой при вступлении в российское подданство (Совет министров Российского правительства: журналы заседаний. 2016. Т. 2. С. 524).

Исходя из принадлежности текстов присяг к актовым источникам, изучение их структуры и идеологического содержания может быть осуществлено с опорой на инструментарий формулярного и текстуального анализа. Пользуясь терминологией

С.М. Каштанова, тексты присяг можно разделить на статьи, обороты и элементы (Каштанов, 1970. С. 29–30).

Текст присяги Верховного Правителя имеет сложную структуру (табл. 1). Первая статья содержит указание на двойной характер даваемых обязательств: одновременно светских (обещание) и сакральных (клятва), затем следует указание на гаранта только сакральной составляющей процесса («клянусь перед...»), затем – собственно содержание первого обязательства («быть верным...»). Вторая статья, также начинаясь с двойной формулы характера обязательства, далее сразу приводит обязательство («служить по долгу...»), затем содержит три оборота с конкретизацией данного обязательства: два негативных и один позитивный. Третья статья вновь воспроизводит начальный оборот, затем приводит обязательство («власть осуществлять в соответствии с законами...»), обрамляемое указанием на происхождение власти от Совета министров (в начале) и ссылкой на ее временный характер (в конце). Текст завершается

Таблица 1

Формулярные элементы присяги Верховного Правителя

Table 1

Formal elements of the oath of the Supreme Ruler

Текстовые фрагменты	Характеристики
Обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...перед всемогущим Богом, Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом...	Гарант обязательства
...быть верным и неизменно преданным...	Содержание обязательства
...Российскому государству как своему отечеству...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
Обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...служить ему по долгу Верховного Правителя,...	Содержание обязательства
...не щадя жизни моей,...	Конкретизация обязательства
...не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью...	Конкретизация обязательства
...и памятуя единственно о возрождении и преуспеянии государства Российского...	Конкретизация обязательства
Обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...воспринятую мною от Совета министров...	Указание на происхождение власти
...верховную власть осуществлять согласно с законами государства...	Содержание обязательства
...до установления образа правления свободно выраженной волей народа...	Указание на временный характер приносимой присяги
В заключение данной мной клятвы осеняю себя крестным знаменем и целую Слова и Крест Спасителя моего...	Описание сакрального ритуального действия
Аминь	Богослужбная аккламация

формулой, описывающей собственно момент совершения сакрального ритуального действия, наделяющей текст «договора» сакральной силой и ставящей его под божественные гарантии. Текст завершается традиционным для молитв возгласом «Аминь» («Да будет так», «истинно»).

Очевидно, что баланс светских и сакральных элементов в этом тексте решительно смещен в пользу религиозного начала.

Специфика текста присяги Верховного Правителя ярко выступает в сопоставлении его с текста-

ми торжественных обязательств, приносившихся членами правительств, на правопреемство с которыми претендовало Российское правительство (табл. 2) (Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году, 2006. С. 406).

При сравнении этих двух клятвенных текстов в первую очередь бросаются в глаза различия в языке: вместо девяти церковнославянских и архаичных для начала XX в. лексических единиц («хощу», «живота», «уведаю», «тайность» и пр.) дореволюционной присяги в тексте присяги «колчаковской»

Таблица 2

Формулярные элементы дореволюционной присяги на подданство

Table 2

Formal elements of the pre-revolutionary oath of citizenship

Текстовые фрагменты	Характеристики
Я, нижеименованный,...	Институция
...обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...Всемогущим Богом, пред святым его Евангелием,...	Гарант обязательства
...в том, что хощу...	Модальность
...и должен...	Модальность
...Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору NN, самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорского Величества Всероссийского престола Наследнику...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
...верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться,...	Содержание обязательства
...не щадя живота своего до последней капли крови,...	Конкретизация обязательства
...и все к высокому его Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, ...	Конкретизация обязательства
...и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может...	Конкретизация обязательства
...о ущербе же его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, ...	Конкретизация обязательства
...и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, ...	Конкретизация обязательства
...и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной), так и по особой, определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от представленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, ...	Конкретизация обязательства
...и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, ...	Конкретизация обязательства
...и таким образом вест и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, ...	Конкретизация обязательства, включающая описание приобретаемых качеств
...и как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу; как сущее мне Господь Бог душевно и телесно да поможет ...	Гарант обязательства
В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего...	Описание сакрального ритуального действия
Аминь	Богослужебная аккламация

присутствует всего один подобный элемент («памятуя»). Другое очень существенное различие – инскриптивный субъект присяги, где место Государя Императора заняло «Российское государство как свое отечество». Во всем остальном очевидна практически полная изоморфность текстов, доходящая до полной идентичности.

Присяга Временного правительства начинается с вводной формулы, представляющей должность присягнувшего (интитуляции) и указывающей на происхождение его власти. Далее следуют два вида даваемых обязательств, каждый из которых сопровождается собственным гарантом («Всемогущим Богом» и «своею совестью»). Затем идет общее обязательство («служить народу...»), конкретизируемое тремя пространственными оборотами, два

из которых отсылают к закреплению революционных завоеваний, а один направлен на предупреждение контрреволюционных тенденций. Вторая статья содержит обязательства участвовать в реализации «всех обязательств», принятых Временным правительством, а третья посвящена одному конкретному обязательству – созыву Всероссийского учредительного собрания. Завершается текст клятвы призывом к божественной помощи (Вестник Временного правительства. 1917. № 10 (56). 16 (29) марта; Сборник указов и постановлений Временного правительства, 1917. С. 269–270; ГАРФ¹. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 99. Л. 4).

Другим правительством, власть и правовую систему которого унаследовал колчаковский режим, было сформированное на Государственном

Таблица 3

Формулярные элементы присяги членов Временного правительства

Table 3

Formal elements of the oath of members of the Provisional Government

Текстовые фрагменты	Характеристики
По долгу члена Временного правительства, волею народа по почину Государственной думы возникшего,...	Интитуляция
...обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...перед Всемогущим Богом...	Гарант обязательства
...и своею совестью...	Гарант обязательства
...служить верою и правдою...	Содержание обязательства
...народу Державы Российской,...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
...свято оберегая его свободу и права, честь и достоинство,...	Конкретизация обязательства
...и ненарушимо соблюдая во всех действиях и распоряжениях моих начала гражданской свободы и гражданского равенства,...	Конкретизация обязательства
...и всеми предоставленными мне мерами подавляя всякие попытки, прямо или косвенно направленные к восстановлению старого строя...	Конкретизация обязательства
Клянусь...	Вид обязательства
...приложить все разумение мое и все мои силы для осуществления в полноте всех обязательств, Временным Правительством всенародно на себя принятых...	Содержание обязательства
Клянусь...	Вид обязательства
...принять все меры для созыва в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительного собрания, ...	Содержание обязательства
...передать в руки его полноту власти, мною совместно с другими членами правительства временно осуществляемую,...	Содержание обязательства
...и преклониться пред выраженной сим собранием народною волею об образе правления и основных законах Российского государства...	Содержание обязательства
В исполнении сей моей клятвы да поможет мне Бог	Гарант обязательства

¹ Государственный архив Российской Федерации.

совещании в Уфе Временное Всероссийское правительство (так называемая «Уфимская Директория»). После избрания 23 сентября 1918 г. его члены дали торжественное обещание (табл. 4).

Текст этого документа достаточно лаконичен и прост. Он носит последовательно светский характер и отсылает к так называемой «уфимской конституции» (принятому совещанием Акту об образовании Всероссийской верховной власти, содержащему подробную программу нового правительства (Временное Всероссийское правительство, 2010. С. 15–19).

Сопоставление послереволюционных присяг Временного правительства, Уфимской директории и Верховного Правителя дает существенные различия. Текст присяги Временного правительства наиболее многословен. Он в «свернутой» форме содержит всю «конституцию» февральско-мартовской политической системы. Тем не менее, из обязательств только связанные с созывом Всероссийского учредительного собрания названы конкретно. Обещание Директории предельно лаконично, но оно имеет свое «расширение» в виде объемного текста Акта об образовании всероссийской верховной власти. Формула «...не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью» в несколько видоизмененном виде унаследована от присяги на верность императору, и присяги на верность службы Российскому государству, утвержденной Временным правительством 7 марта 1917 г. («...не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды») (Российское духовен-

ство и свержение монархии в 1917 году, 2006. С. 405). В двух предшествующих присягах носителей верховной власти подобные положения отсутствуют.

Привлекает внимание, что присяга Временного правительства утверждает верность только «народу Державы Российской» (государство как самостоятельный предмет верности не упоминается), обещание Директории – «народу и государству», присяга Колчака – только государству (правда с существенным уточнением «как своему отечеству»).

Присяга председателя Совета министров, министров, товарищей и помощников министров, государственного контролера, его товарища, главноуправляющих отдельными частями, управляющего делами Верховного правителя и Совета министров и его помощников была утверждена 28 января 1919 г. (Совет министров Российского правительства: журналы заседаний. 2016. Т. 1. С. 248). Определением Правительствующего Сената 25 апреля 1919 г. распространен на всех государственных служащих, включая председателей и членов земских управ (ГАРФ. Ф. Р-3907. Оп. 3. Д. 209. Л. 5).

Как видим, структура присяги государственных служащих аналогична структуре присяги Верховного Правителя.

Иная ситуация была с военными присягами (табл. 6–8). (Совет министров Российского правительства: журналы заседаний. 2016. Т. 1. С. 248–249; Шилова, Гагкуев, 2016. С. 269–271).

Таблица 4

Формулярные элементы торжественного обещания членов Временного Всероссийского правительства

Table 4

Formal elements of the solemn promise of members Temporary All-Russian Government

Текстовые фрагменты	Характеристики
Мы, члены Временного Всероссийского правительства, избранные на Государственном совещании в г. Уфе, ...	Институция, включающая в себя указание на происхождение власти
...торжественно обещаем...	Вид обязательства
...хранить верность...	Содержание обязательства
...народу и Государству Российскому...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
...и выполнять наши обязанности в полном соответствии с принятым на Государственном совещании Актом об образовании верховной власти	Содержание обязательства

Таблица 5

Формулярные элементы присяги гражданских служащих Российского правительства

Table 5

Formal elements of the oath of civil servants Russian government

Текстовые фрагменты	Характеристики
Обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...перед Богом...	Гарант обязательства
...и своей совестью...	Гарант обязательства
...быть верным и неизменно преданным...	Содержание обязательства
...Российскому государству как своему отечеству...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
Обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь ...	Вид обязательства
...служить ему,...	Содержание обязательства
...не щадя жизни моей,...	Конкретизация обязательства
...не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью...	Конкретизация обязательства
...и памятуя единственно о возрождении и преуспевании Государства Российского	Конкретизация обязательства
Обещаюсь...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...повиноваться Российскому правительству, возглавляемому Верховным Правителем...	Содержание обязательства
...впредь до установления образа правления свободно выраженной волей народа.	Указание на временный характер приносимой присяги
В заключение данной мной клятвы осеняю себя крестным знаменем и целую Слова и Крест Спасителя моего...	Описание сакрального ритуального действия
Аминь	Богослужбная аккламация

Первые два текста близки между собой и различаются, собственно, лишь несколько более светским характером текста торжественного обещания. Это объясняется тем, что последний предназначался для лиц, не принимающих церемонии религиозной клятвы. Кроме того, для лиц, принимавших присягу, обязательства описаны более подробно, чем для тех, кто давал торжественное обещание. Язык присяги стилистически несколько более архаичен по сравнению с языком торжественного обещания. Интересно было бы выяснить, означало ли отсутствие в тексте торжественного обещания упоминания о военной тайне более низкий уровень доверия к лицам, оформлявшим свои служебные отношения подобным образом.

Резко выделяется текст торжественного обязательства добровольца. Это самый подробный из данной группы документов. Среди добровольцев было много лиц, никак ранее не связанных с воен-

ной службой. Вот почему возникала необходимость очень конкретно описать обязательства, в других случаях ясные из военных постановлений и уставов. Данные обязательства описывают отношения:

- «по вертикали», т. е. с вышестоящими (п. 1–3) и подчиненными (п. 6);
- «по горизонтали», т. е. запрет состоять в политических организациях (п. 4);
- внешние, т. е. к имуществу и своим обязанностям (п. 5);
- внутренние, т. е. к собственной жизни (п. 7).

Все эти нормы присутствовали в уставах и законоположениях и вполне подпадали под обобщающее определение «исполнять законы и приказания начальников».

В целом, как сам факт разработки специализированной присяги добровольца, так и ее содержание, демонстрируют установку военного руко-

Таблица 6

**Формулярные элементы присяги для лиц, поступавших в ряды
Российской армии адмирала А.В. Колчака по призыву**

Table 6

Formal elements of the oath for persons entering the ranks Russian Army of Admiral A.V. Kolchak on appeal

Текстовые фрагменты	Характеристики
Я, нижепоименованный,...	Институция
...обещаю ...	Вид обязательства
...и клянусь...	Вид обязательства
...Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом ...	Гарант обязательства
...в том, что вступая в ряды Русской армии (во флот) ...	Наррация (описание обстоятельств присяги)
...я буду верно и нелицемерно служить ...	Содержание обязательства
...Государству Российскому ...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
...до последней капли крови,...	Содержание обязательства
...клянусь ...	Вид обязательства
...радеть о славе и пользе государственной,...	Содержание обязательства
...исполнять законы и приказания начальников, ...	Конкретизация обязательства
...хранить вверенную мне как воину служебную тайну ...	Конкретизация обязательства
...и поступать во всем как честному, верному, послушному, храброму воину надлежит, ...	Конкретизация обязательства, включающая описание приобретаемых качеств
...памятуя, что за неисполнение сего я понесу ответственность перед Богом и Законом	Санкция
В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий	Гарант обязательства
Аминь	Богослужебная аккламация

Таблица 7

**Формулярные элементы торжественного обещания для лиц, поступавших
в ряды Российской армии адмирала А.В. Колчака по призыву**

Table 7

**Formal elements of the solemn promise for those entering in the ranks of the Russian Army
of Admiral A.V. Kolchak on appeal**

Текстовые фрагменты	Характеристики
Я, нижепоименованный,...	Институция
...вступая на военную службу в ряды Русской армии, ...	Наррация (описание обстоятельств присяги)
...даю торжественное обещание в том, что ...	Вид обязательства
...ревностно, не щадя своей жизни до последнего своего смертного часа, как истинный сын своей родины...	Конкретизация обязательства, включающая описание приобретаемых качеств
...буду радеть о славе и пользе...	Содержание обязательства
...Государства Российского,...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
...нести безропотно все обязанности, на меня как на воина возлагаемые, ...	Содержание обязательства
...исполнять не за страх, а за совесть все приказания и распоряжения начальников, ...	Содержание обязательства
...с полной готовностью за нарушение сего отвечать по закону	Санкция
Да поможет мне Господь Бог Всемогущий честно выполнить мои обязанности	Гарант обязательства
Настоящее мое торжественное обещание скрепляю своей подписью	Описание светского ритуального действия. Субскрипция

Таблица 8

**Формулярные элементы торжественного обязательства для лиц, поступавших
в ряды Российской армии адмирала А.В. Колчака добровольно**

Table 8

**Formal elements of a solemn commitment for those entering in the ranks of the Russian Army
of Admiral A.V. Kolchak voluntarily**

Текстовые фрагменты	Характеристики
Поступая добровольно на военную службу в ряды Русской армии, сроком по «...» 1919 г. на условиях при сем приложенных, ...	Наррация (описание обстоятельств присяги)
...я, гражданин Российского Государства, независимо от общей присяги (торжественного обещания) ...	Институция
...даю торжественное обязательство в том, что ...	Вид обязательства
...во время нахождения моего на военной службе буду помнить о долге моем ...	Содержание обязательства
...перед Родиной,...	Субъект (адресат) обязательства, инскрипция
...и обязуюсь:	Вид обязательства
1. Строго соблюдать существующие военные законы и уставы, а также и те, кои будут введены в действие во время нахождения моего на военной службе	Содержание обязательства
2. Для поддержания дисциплины и авторитета начальников никогда не осуждать их действия, а наоборот всегда и всеми силами способствовать поддержанию их авторитета	Содержание обязательства
3. Точно и беспрекословно исполнять приказания и распоряжения своих начальников	Содержание обязательства
4. Во время нахождения моего на военной службе не состоять ни в каких политических партиях и организациях и не участвовать ни в каких политических выступлениях	Содержание обязательства
5. Прилагать все силы и старание к исполнению возложенных на меня военной службой обязанностей, сохраняя вверенное мне по службе и принадлежащее Государству имущество	Содержание обязательства
6. Заботиться о подчиненных мне моих младших сослуживцах, во всем являть им пример исполнения воинского долга и вселять в них понятия о высоком звании воина храброго, честного, исполнительного и благородного	Содержание обязательства
7. Во время участия моего в боевых действиях и во всех случаях, когда мне будет грозить явная опасность, не щадить моей жизни и, если надо, принести ее в жертву для пользы и славы Российского Государства	Содержание обязательства
Если же я нарушу сие торжественное обязательство, я подлежу за это ответственности по всей строгости военных законов	Санкция

водства колчаковского режима на принцип регулярности в организации вооруженных сил, неполном доверии к волонтерам.

Структура и содержание текстов рассмотренных послереволюционных присяг определялись несколькими факторами. С одной стороны их авторы и разработчики не могли не ориентироваться на прежнюю государственную символическую традицию, с другой – они не хотели и не могли всецело следовать ей. Вакантное место адресата клятвы (всероссийского императора) замещалось колеблющимся образом – народом, народом и государством, государством как отечеством, Родиной. Отказ от упоминания народа в присягах колчаковского периода, был вполне определенным идеологи-

ческим посланием и соответствующим образом «считывался» обществом.

Существенным образом модернизировался язык присяги, хотя в каждом конкретном случае та или иная доля языковых архаизмов сохранялась.

Присяги фиксировали такой момент политики колчаковского режима, как департизацию армии, признание государственного статуса православной конфессии, недоверие к добровольчеству, даже в случае, когда общественная инициатива соответствовала целям режима.

Эти черты текстов присяг порождались общей логикой идеологической эволюции антибольшевистского движения и сами выступали важным инструментом индоктринации его сторонников.

Библиографический список

Антонов Д.И. Клятва, присяга и крестоцелование в средневековой Руси (XI–XVII вв.): общественная практика и ее культурное осмысление // Труды Историко-архивного института РГГУ. Вып. 38. М., 2011. С. 363–372.

Барыкина И.Е. Проблема престолонаследия в системе государственного управления Российской империи середины XIX века: присяга на верность подданства как экстраординарный механизм // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 1. С. 256–265.

Вестник Временного правительства: ежедневная газета. 1917. № 10 (56). 16 (29) марта.

Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 года): сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2010. 362 с.

Груша А.И. Религиозный ритуал как предшественник документа // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2015. № 4. С. 29–37.

Журавлёв В.В. Присвоив таковому лицу наименование Верховного Правителя: К вопросу о титуле, принятом адмиралом А.В. Колчаком 18 ноября 1918 г. // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 353–388.

Журавлёв В.В. Открытие Временных присутствий департаментов Правительствующего Сената в Омске 29 января 1919 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 1. С. 171–191.

Зверева П.К. Сакральные аспекты закона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-5 (86). С. 96–100.

Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 502 с.

Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост. М.А. Бабкин. М.: Индрик, 2006. 504 с.

Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен.

References

Antonov D.I. *Klyatva, prislyaga i krestotselovanie v srednevekovoi Rusi (XI–XVII vv.): obshchestvennaya praktika i ee kul'turnoe osmyslenie* [Oath, oath and crucifying in medieval Russia (XI – XVII centuries): social practice and its cultural understanding]. *Trudy Istoriko-arkhivnogo instituta RGGU* [Proceedings of the Historical and Archival Institute of the RSUH]. Iss. 38. Moscow, 2011, pp. 363–372. (In Russian).

Barykina I.E. The problem of succession in the system of government of the Russian Empire of the middle of the XIX century: the oath of allegiance as an extraordinary mechanism. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy of Humanities], 2015, vol. 16, no. 1, pp. 256–265. (In Russian).

Vestnik Vremennogo pravitel'stva: ezhednevnyaya gazeta [Bulletin of the Provisional Government: daily newspaper], 1917, no. 10 (56). March 16 (29). (In Russian).

Shishkin V.I. *Vremennoe Vserossijskoe pravitel'stvo (23 sentjabrja – 18 nojabrja 1918 goda)* [Provisional All-Russian Government (September 23 – November 18, 1918)]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2010, 362 p. (In Russian).

Grusha A.I. Religious ritual as predecessor of the document. *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*, 2015, no. 4, pp. 29–37. (In Belarus).

Zhuravljov V.V. Assigning such a person the name of the Supreme Ruler: On the issue of the title adopted by Admiral A.V. Kolchak November 18, 1918. *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum], 2008, no. 8, pp. 353–388. (In Russian).

Zhuravljov V.V. Opening of the Temporary Presence Offices of the Departments of the Governing Senate in Omsk on January 29, 1919. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2011, vol. 10, no. 1, pp. 171–191. (In Russian).

Zvereva P.K. Sacral aspects of the law. *Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], 2017, no. 12-5 (86), pp. 96–100. (In Russian).

Kashtanov S.M. *Oчерки russkoj diplomatiki* [Essays on Russian Diplomacy]. Moscow: Nauka Publ., 1970, 502 p. (In Russian).

Babkin M.A. *Rossijskoe duhovenstvo i sverzhenie monarhii v 1917 godu (materialy i arhivnye dokumenty po istorii Russkoj pravoslavnoj cerkvi)* [Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917 (materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church)]. Moscow: Indrik Publ., 2006, 504 p. (In Russian).

Rusakova N.G. *Prislyaga kak obshhepravovoj fenomen*

Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2010. 119 с.

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1 (27 февраля – 5 мая 1917 г.). Петроград: Государственная типография, 1917. 557 с.

Слугина В.А. Подданство народов Сибири российскому государю в XVII в.: сравнительный анализ статей шертоприводных и крестоцеловальных записей // Труды Института российской истории РАН. 2014. № 12. С. 52–60.

Слугина В.А. Шертоприводные записи как инструмент оформления подданства сибирских народов российскому государю в XVII веке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 58–65.

Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 г. – 3 января 1920 г.): сб. документов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. В 2-х т. Т. 1. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. 748 с.

Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.): сб. документов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. В 2-х т. Т. 2. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. 734 с.

Таирова Н.М. К вопросу о легитимности власти Временного правительства // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 12–19.

Трусов Н.А., Лаврентьев А.Р. Круглый стол по теме «Институт присяги в России: состояние, проблемы и пути совершенствования» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 232–235.

Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998. 680 с.

Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2-х т. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2002. 605 с.

[The oath as a general legal phenomenon]. Nizhnij Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2010, 119 p. (In Russian).

Sbornik ukazov i postanovlenij Vremennogo pravitel'stva [Collection of decrees and resolutions of the Provisional Government]. Iss. 1 (February 27 – May 5, 1917). Petrograd: Gosudarstvennaja tipografija Publ., 1917, 557 p. (In Russian).

Slugina V.A. Citizenship of the peoples of Siberia to the Russian sovereign in the 17th century: a comparative analysis of the articles of the conclusion of contract and kissing the cross records. *Trudy Instituta Rossijskoj istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences], 2014, no. 12, pp. 52–60. (In Russian).

Slugina V.A. Recordings of coming to conclusion of contract as a tool for formalizing the citizenship of Siberian peoples to the Russian sovereign in the 17th century. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija* [Bulletin of Novosibirsk State University Series: History, Philology], 2015, vol. 14, no. 1, pp. 58–65. (In Russian).

Shishkin V.I. *Sovet ministrov Rossijskogo pravitel'stva: zhurnaly zasedanij (18 nojabrja 1918 g. – 3 janvarja 1920 g.)* [Council of Ministers of the Russian Government: meeting journals (November 18, 1918 – January 3, 1920)]. In 2 vol. Vol. 1. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016, 748 p. (In Russian).

Shishkin V.I. *Sovet ministrov Rossijskogo pravitel'stva: zhurnaly zasedanij (18 nojabrja 1918 g. – 3 janvarja 1920 g.)* [Council of Ministers of the Russian Government: meeting journals (November 18, 1918 – January 3, 1920)]. In 2 vol. Vol. 2. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016, 734 p. (In Russian).

Tairova N.M. On the question of the legitimacy of the power of the Provisional Government. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 2007, no. 2, pp. 12–19. (In Russian).

Trusov N.A., Lavrent'ev A.R. Round table on the topic “Institute of the oath in Russia: state, problems and ways to improve”. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Law science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia], 2015, no. 2 (30), pp. 232–235. (In Russian).

Uspenskij B.A. *Car' i patriarh: harizma vlasti v Rossii (vizantijskaja model' i ee russkoe pereosmyslenie)* [Tsar and patriarch: the charisma of power in Russia (the Byzantine model and its Russian rethinking)]. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998, 680 p. (In Russian).

Uortman R.S. *Scenarii vlasti: Mify i ceremonii russkoj monarhii* [Power Scenarios: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy]. In 2 vol. Vol. 1. *Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaja I* [From Peter the Great to the death of

Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2-х т. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2004. 796 с.

Хачатурян Н.А. Колесо Фортуны. Праздники и будни монаршей власти // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория, символика, церемониал. М.: Наука, 2004. С. 5–12.

Челнокова А.Ю. Текст и контекст крестоцеловальных записей XVII века // Текст, контекст, интертекст: материалы Междунар. науч. конф. XIV Виноградовские чтения (Москва, 16–17 октября 2015 г.). М.: Московский городской педагогический университет, 2016. С. 205–210.

Швенгельбек М. Присяга на верность: об изменении политической коммуникации в XIX веке // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 3 (36). С. 158–165.

Шилова С.Г., Гагкуев Р.Г. «Клянусь всемогущим Богом...»: присяги гражданской войны // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 256–274.

Критерии авторства

Журавлёв В.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Журавлёв Вадим Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент кафедры отечественной истории, e-mail: vvzh@mail.ru

Nicholas I]. Moscow: Ob`edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2002, 605 p. (In Russian).

Uortman R.S. *Scenarii vlasti: Mify i ceremonii russkoj monarhii* [Power Scenarios: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy]. In 2 vol. Vol. 2. *Ot Aleksandra II do otrenchenija Nikolaja II* [From Alexander II to the abdication of Nicholas II]. Moscow: Ob`edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2004, 796 p. (In Russian).

Hachaturjan N.A. *Koleso Fortuny. Prazdniki i budni monarshej vlasti* [Wheel of Fortune. Holidays and weekdays of the royal authority]. *Korolevskij dvor v politicheskoj kul'ture srednevekovoj Evropy. Teorija, simbolika, ceremonial* [Royal court in the political culture of medieval Europe. Theory, Symbolism, Ceremonial]. Moscow: Nauka Publ., 2004, pp. 5–12.

Chelnokova A.Ju. *Tekst i kontekst krestoceloval'nyh zapisej XVII veka* [The text and context of the 17th century sacred cross kiss records]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii XIV Vinogradovskie chtenija "Tekst, kontekst, intertekst"* [Text, context, intertext: proceedings of the Intern. scientific conf. XIV Vinogradov Readings]. (Moscow, October 16–17, 2015). Moscow: Moskow State Pedagogical University Publ., 2016, pp. 205–210. (In Russian).

Shvengel'bek M. The oath of allegiance: on changing political communication in the XIX century. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavsky pedagogical bulletin], 2003, no. 3 (36), pp. 158–165. (In Russian).

Shilova S.G., Gagkuev R.G. "I swear by the almighty God ...": the oath of civil war. *Novejshaja istorija Rossii* [Modern History of Russia], 2016, no. 1 (15), pp. 256–274. (In Russian).

Attribution criteria

Zhuravlev V.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Vadim V. Zhuravlev, Cand. Sci. (History), Researcher, Associate Professor of the Department of National History, e-mail: vvzh@mail.ru